

глава 7

ЛЮБОВЬ

LOVE STORY

Абхазский дневник, Руфина Беня, 27 лет

Эта история оставила в моей жизни неизгладимое впечатление. Произошло это всё лет десять тому назад — тогда мне было как раз семнадцать. Я была в этот период сумасбродной, сумасшедшей девушкой, любила пообщаться, у меня было много друзей, но мужчины для меня не представляли никакого особого интереса — то, что касается любви, влюбиться — до меня это ещё не дошло, «не стукнуло»...

Но вот в один из дней, летних дней, мой брат устроил «тусовочку» у себя дома, своеобразную молодёжную тусовочку, где собрались его друзья. Там, зайдя в комнату, я увидела одного парня, некрасивого, не очаровывающего своим видом — внешний вид у него был обычный. Некрасивый он был... в этот момент он как раз общался с другим парнем. Его голос... В его манере разговора было что-то притягивающее, что-то вроде магнита. Он... просто шокировал своим приятным голосом (*вздыхает*). Меня ошарашило в этот момент.

Целый день мы, как бы, провели вместе. Я поняла... почувствовала какое-то непонятное ощущение внутри себя, постоянно хотелось видеть его, слушать его (*задумчиво*). Что хочу сказать: к концу этой вечеринки я стала ловить себя на мысли, что мне не хватает этого человека, мне очень хочется увидеть этого человека, хочется его слышать. Видимо, это и называется «любовью с первого взгляда».

Я влюбилась в человека, о котором практически не знала ничего, кроме имени. Но прошло очень много времени — год, два, я уже стала учиться в университете, появились свои какие-то дела... Но при всём этом, мысли какие-то в голове возникали, всё время перед глазами стояло это лицо... Лицо и голос... Было ощущение, что он меня преследовал, но ни увидеть его, ни встретить я не смогла.

Прошло много лет, за этот период я уже смогла выйти замуж, родить ребёнка. Ну, судьба у меня не очень удачно сложилась, и мне пришлось развестись со своим мужем. Я всегда жила с той мыслью, что всё равно его когда-нибудь встречу. И спустя десять лет я его ни на минуту не забывала, всегда помнила о нём.

Один из моих братьев решил жениться. И, как у нас принято, перед свадьбой собираются все родственники. Я сидела спиной к двери. Вдруг за моей спиной открывается дверь, и

кто-то заходит. И такой голос (*подражает*): «Добрый вечер!» От одного голоса я просто с места сдвинуться не могла, просто сидела, как замороженная. Не могу передать того ощущения, которое я испытала в этот момент. Стоит тот самый парень, который оставил такое неизгладимое впечатление в моей жизни. Он меня узнал. Тогда мы перекинулись парой словечек, в общем, как-то поговорили.

Как-то иду я с работы вечером, уставшая, не смотрю по сторонам, не вижу ничего. Слышу вдалеке, что кто-то меня зовёт. Показалось? Не обернулась, иду. Догоняет, останавливает. Оборачиваюсь — стоит мой ненаглядный... которого зовут Адгуром. И вот там, в кафе, у меня в голове перемешивалось столько мыслей, столько хотелось сказать. Я — человек, которому сложно не контролировать себя или не контролировать ситуацию, но тут я сильно растерялась, не знала, как вести себя. Всегда мысленно представляла эту встречу, как я скажу, как поведу себя... Но поймала себя на том, что не могу говорить, не могу выразить свою мысль... Он оказался очень тактичным человеком, и получилось так, что за несколько часов общения нашего в кафе, он прочёл меня, как открытую книгу. Он настолько чувствует человека... Это даже испугало меня. Всё, что я не смогла сказать — он мне «в открытую» выдал!

На второй, на третий день пошли звонки на работу. Каждый день мы стали встречаться. И тут открывается то, что он так же, как и я, влюбился в меня, но так же, как и я, не мог найти меня.

Сейчас, у нас очень хорошие отношения — мы любим друг друга. Надеюсь, что это не так быстро закончится. Потому, что это ощущение... это состояние души...

ЖИЗНЬ ПО ТЕЛЕФОНУ

Азербайджанский дневник

Мы не были знакомы. Нас познакомила судьба.

Однажды, будучи студенткой, я позвонила к подруге и случайно попала к какому-то парню. Молодые были, разговорились, поболтали, ну, наверное, минут сорок говорили.

На следующий день я ему опять позвонила. На седьмой телефонный звонок он попросил увидеться. В чем был отказ. Мне было просто приятно говорить с ним не видя его.

И такое наше знакомство продолжалось 11 лет!

Мы с ним вместе ходили в театр.

Я позвоню ему:

«Идем сегодня на концерт, идем на спектакль?»

«Идём!»

Мы брали билеты. Он не знал, в каком ряду я сидела. Но и он приходил на спектакль, и я приходила. А потом, значит, вечером звонила я ему, и начинали обсуждать: кто как сыграл, кому что понравилось. Вот...

Мы ходили в кинотеатр «Низами», тогда был летний кинотеатр. Мы ходили на «Генералы песчаных карьеров», я помню. Мы вместе ездили в Москву. У него была возможность.

«Я вот еду в командировку», а я говорю: «Я тоже поеду». Тогда была выставка Александра Шилова. Мы ездили на его выставки, а потом обсуждали вместе его картины, кому что понравилось.

Я ему посылала подарки. Тогда в Баку еще у нас было «Бюро добрых услуг». Я приносила то зайчика, то медвежонка, то какую-то мягкую игрушку. И по адресу, адрес-то я знала по телефону — я знала его телефон, а он не знал обо мне ничего.

Я даже лекарства посылала. Он говорил: «Ой, не могу достать лекарство такое то», там, например. Я ему покупала и почтой отправляла для отца. Поздравляла тоже через «Бюро добрых услуг».

На девятый год нашего телефонного знакомства он однажды мне заявляет, что... я женюсь. Родители, говорит, уже постарели, в доме хозяйка должна быть.

Он и раньше предлагал мне душу, предлагал мне сердце, предлагал мне руку. Мои подружки часто говорили мне: «Слушай, ну, встреться ты с ним, встреться, посмотри». А я не хотела... я не хотела.

Я нарисовала его таким, каким хотела видеть: голубоглазого, высокого, красивого. И если бы я с ним встретилась, то все мои иллюзии бы рухнули, не было бы уже даже интересно жить.

...Свадьба была во Дворце счастья. Я туда послала огромную корзину желтых роз. И потом где-то год после его женитьбы я продолжала звонить.

Я звонила в одиннадцать, полдвенадцатого. Однажды взяла трубку его супруга. И она мне говорит: «Вы знаете, я о вас все знаю. Я знаю, что вы не встречались. Вы друг друга не знаете, вы просто звоните друг другу. Я о вас все знаю. Но нам тяжело. У нас жизнь не складывается. Он все время думает о вас. Он с таким нетерпением ждет вашего телефонного звонка. Вы понимаете, он дышит вашими звонками, он дышит вашим голосом. Очень тяжело. Я все понимаю, я знаю, что вы не встречаетесь, я все понимаю, умом понимаю. Он даже во сне иногда говорит с вами. Найдите какой-нибудь выход, потому что нам тяжело жить, нам очень тяжело жить».

Я говорю: «Вы знаете, это будет последним звонком к вам, и всё». Она говорит: «Нет, я вас умоляю, вы хотя бы попрощайтесь с ним, вы попрощайтесь с ним».

Я говорю: «Хорошо, я позвоню на следующий день и скажу, что я в аэропорту, я уезжаю». И на следующий день я позвонила ему. Он рыдал страшно: «Не уезжай, только не уезжай из этого города!»

Я ему говорю: «Как же? Вот ты устроил свою судьбу, я же тоже должна устроить, поэтому я должна уехать». И дала резко отбой... И всё.

Как было мне тяжело! Я каждый день подходила к телефону, хотела взять трубку, набрать номер – и убирала руку.

И по сей день, прошло наверно уже лет двадцать, я до сих пор вспоминаю об этих звонках.

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Армянский дневник

Долгое время я жила в России.

Я познакомилась со своим любимым человеком случайно, одним словом, мы объяснились в любви. Он сказал мне, что влюбился в меня с первого взгляда. Я сама тоже не хотела скрывать от него своих чувств к нему и сказала, что он мне тоже очень понравился с первого взгляда.

В результате несчастного случая скончался мой отец, и мы вернулись в Армению. Я никак не могла послать ему весточку. Никак не могла его найти. Да и потом с утра до вечера думала только об отце.

Прошло два года после того, как вернулись в Армению. Однажды я со своей подругой пошли в сад погулять. Мы разговорились, и она мне говорит, что ее друг приехал из России, зовут его Жан, так же, как и моего друга. Она подробно рассказала, из какого он города приезжает, откуда и так далее. Я попросила ее познакомить меня с другом, на что она ответила, что никаких проблем. Завтра они собираются встречать его в аэропорту и потом как-нибудь договориться о встрече. Я пришла домой и никак не могла заснуть, не терпелось его увидеть снова.

Вот мы встретились, обнялись, я ему все объяснила, и он понял меня. Вскоре он сообщил родителям, что собирается жениться на Рите. Когда его отец узнал, чья я дочь, воспротивился этому. Оказалось, что между нашими родителями давно существует вражда, и отец Жана никогда не согласится взять в невестки девушку из «этого» семейства. Каждый день у них дома были скандалы. Как-то его мать позвонила мне и сказала, чтобы я ничего общего не имела с ее сыном и, вообще, чтобы я оставила его в покое. Я сказала: ладно, я оставлю вашего сына в покое, но если с ним или со мной что-нибудь произойдет, то вы ответите за это.

Я не знаю, зачем я это сказала. Наверное, чувствовала что-то. Оказалось, что два дня назад у них дома опять был скандал, и он пошел с друзьями в лес, выпил там прилично, сказал друзьям: «Посидите, я сейчас приду!»

Сел на машину и направился в сторону ущелья. Говорят, что не смог справиться с управлением и на скорости упал в ущелье.

Я сидела дома, и раздался звонок в дверь. Я подумала, что это он, оказалось, что пришли его друзья и сказали, что Жана нет. Лучше бы я умерла в этот момент, только бы не слышала этих слов.

Прошло некоторое время, и я случайно встретила его родителей. Они стеснялись смотреть мне в глаза, а я не хотела даже видеть их.

А сейчас, когда кто-либо пытается заговорить со мной о замужестве, я даже слышать не хочу об этом. Мне кажется, если я выйду замуж, то предам своего любимого. В моей жизни есть только он, он и останется.

Перевод с армянского

ЛЮБОВЬ БАБУШКИ ГЮЛЬСЮМ

Азербайджанский дневник

Жила в нашей деревне женщина по имени Гюльсюм.

В деревне ее очень уважали. Бабушку Гюльсюм любили все – и молодые, и пожилые. На торжествах она сидела на почетном месте. Бабушке Гюльсюм было уже за восемьдесят, последние годы она часто болела. В последнее время каждый раз, когда она лежала в постели, говорила своим сыновьям, внукам, дочерям: «Я оставлю завещание, обязательно исполните его».

Наконец, однажды заболев в очередной раз, ей становится ясно, что больше с постели она не поднимется, должна уйти в иной мир. Собрала детей и говорит: «Я попрошу вас об одном – позовите на мои похороны Кязима киши, пусть он понесет мой гроб».

Внуки и дети смотрели на нее с большим удивлением. Кязим киши был старше бабушки Гюльсюм, часто болел, лежал в постели. Однако, делать нечего, они посчитали своим долгом выполнить завещание бабушки Гюльсюм. Так и сделали. Пошли к Кязиму киши и сказали ему, что бабушка Гюльсюм завещала, чтобы ты понес ее гроб. Правда, Кязим киши был уже беспомощен, но сказал: «С большим удовольствием, чтобы ни случилось, я приду».

Это было зимой, снегу было по колено, несмотря на это Кязим киши кое-как пришел и принял участие на похоронах. Он взял гроб. Под гробом он прислонился к гробу, и гроб прислонился к нему: друг друга поддерживая, дошли до кладбища, похоронили бабушку Гюльсюм, и Кязим киши вернулся обратно. После этого события сыновья и внуки стали внимательно наблюдать за ним. Кязим киши вел себя странно, был не таким, как два-три дня назад.

И чтобы узнать, в чем причина, его сыновья опросили пожилых жителей деревни о Кязиме киши и бабушке Гюльсюм. Выяснилось, что в молодости, они любили друг друга. Перед тем, как создать свою семью, началась Великая отечественная война. Уходя на войну, Кязим киши сказал бабушке Гюльсюм: «Я обязательно вернусь, жди меня, вернусь – и мы поженимся».

Однако, война закончилась, прошло несколько лет после войны, Кязим киши не возвращался, пришла на него похоронка.

Поэтому бабушку Гюльсюм выдали замуж за одного из видных парней деревни.

Так загадочная история бабушки Гюльсюм стала известна и ее детям.

Перевод с азербайджанского

В ОЖИДАНИИ ЛЮБВИ

Карабахский дневник

Мне 34 года. У меня родители и два брата. У братьев – свои семьи, дети. А я не замужем. У меня есть работа, круг друзей. Очень довольна работой, очень хорошо чувствую себя с друзьями... Они часто мне говорят: «Ну, почему тебе никто не нравится, почему никого не выбираешь? Ты, наверно, слишком гордая...» Дома – то же самое.

Но больше всех меня укоряет Оргур, сестра моего отца – говорит: «Смотри, не бери с меня пример!» Она тоже не замужем. Но у нее другая история.

В школьные годы она любила одного человека. Но поскольку семьи этого парня и девушки были друг с другом в плохих отношениях, оба поставили интересы своих семей выше своих чувств. Девушка тоже решила «не подвести» своего отца и брата и пожертвовала своей любовью – несмотря на то, что парень предлагал ей «убежать» вместе с ним и создать семью, вопреки воле родителей. Проходит время, родители того парня женят его, он становится хозяином семьи, а тетя моя остается одна...

Сколько поклонников ни приходит просить ее руку, она им отказывает, храня верность своей любви и сохраняя эту любовь в своем сердце. У тети моей есть братья и сестры – они создали свои семьи, у них родились дети. Родители тети умерли, и она осталась одинокой. И она всегда со страхом приводит себя в пример мне – говорит: «Не повтори мою судьбу!». Но я не думаю, что моя жизнь сложится подобным образом, я просто пока не нашла свою любовь.

А недавно вышла замуж моя подруга, тоже в возрасте. Ей также постоянно говорили, что чем позже, тем ей труднее будет сделать выбор. Но случилось другое: она нашла свою половинку, и теперь у них большая любовь, она уже ждет ребенка...

Я тоже с оптимизмом смотрю в будущее и надеюсь, что все таки дождусь свою Любовь...

Перевод с армянского

ВЛЮБЛЁННЫЙ АДВОКАТ

Грузинский дневник

Меня зовут Лизи, я адвокат и вот уже много лет работаю в этой области. Каких только подзащитных у меня не было! Но я и представить себе не могла, что со мной произойдёт то, что случилось около года назад. Подобного я даже в романах не читала.

Со мной связались близкие мне люди и сказали, что серьёзному преступнику нужен адвокат и чтобы я взяла его дело.

Пошла я на встречу с ним в тюрьму. Эта встреча с подзащитным никак не была похожа ни на одно свидание с подсудимыми, с которыми мне приходилось работать раньше. С первого взгляда на него – я не могу это объяснить – со мной что-то произошло. Это было что-то необычное, я очень разнервничалась, вернее, всполошилась, я не нахожу слов, чтоб объяснить своё состояние.

Я помню только, что я как-то оцепенела и бессмысленно смотрела в его глаза. Я так растерялась, что слова не могла произнести. Он сам разрядил обстановку, первый поздоровался, но я чувствовала, что он видит во мне не только адвоката...

Потом наши встречи происходили чаще, чем этого на самом деле требовалось. Я искала повода, чтобы устроить с ним свидание.

Наконец, прошёл суд, и благодаря моим стараниям – или страданиям, не знаю, – ему дали срок гораздо меньший, чем он заслуживал.

На этом закончились наши с ним деловые отношения. Но всё только начиналось. Когда его перевели в зону, я звонила ему, он звонил мне, всячески старался создать такую ситуацию, в которой ему нужен был адвокат, и этим адвокатом была, конечно, я. Я ездила к нему в колонию, и однажды он мне признался, что я именно та женщина, о которой он всегда мечтал, что любит меня. То же самое чувствовала по отношению к нему я.

К счастью или несчастью, моя родня замечала, что с этим человеком меня связывает не только профессиональный долг, да я и не скрывала, что влюбилась. Узнали об этом и друзья, и на работе. И мне это очень горько отозвалось. На работе меня никто не мог и не хотел понять, хотя профессия адвоката подразумевает защиту самых отверженных.

Сейчас я стою перед выбором – если я выйду замуж за человека, которого люблю – общество меня отвергнет. А за что? За то, что я люблю?

Перевод с грузинского

НЕ ТАКАЯ КАК ВСЕ

Абхазский дневник

(На протяжении всего рассказа слышен шум моря)

Моя история началась четыре года назад. Я училась в кулинарном колледже на втором курсе. Практику проходила в санатории, где и познакомилась с одной девушкой. Эта девушка приезжает в Абхазию каждое лето из Москвы. Там она учится в институте. Здесь, в Сухуме, она снимает квартиру. Познакомились мы с ней чисто случайно, совершенно случайно...

Постепенно наша дружба переросла во что-то большее, более близкую дружбу. Я часто оставалась у нее, познакомила ее со своими друзьями. Наши друзья не знали о нашей с ней близкой дружбе... Мы пытались это скрывать, потому что здесь в Абхазии взгляды на такие отношения, можно сказать, жестоки...

Все случилось внезапно. Я познакомила свою подругу из Москвы со своей близкой подругой, у которой есть муж. Случилось так, что он каким-то образом узнал о наших с ней отношениях (*перебирает в руках камешки, шумят волны*). Он просто-напросто стал угрожать.

Он узнал, где мы снимали квартиру. Однажды, он появился там. Он готов был... не знаю... даже, наверно, поднять руку - и на меня, и на мою подругу. Он доказывал, что такая дружба невозможна, это «не по-кавказски», что это унижает все человеческие достоинства... Мы пытались ему сказать, что эта наша личная жизнь, мы не причиняем никому вреда, но ему было все равно.

Он был в нетрезвом состоянии. Еще до этого он пытался сказать... вернее, даже сказал, что если одна из нас, скажем так, переспит с ним... то о нашей дружбе не узнает никто. А если нет, то он расскажет об этом и нашим родителям, и нашим друзьям... Он кричал, во всю глотку орал, что закроет и ей путь в Абхазию, и сделает так, чтоб я из нее выехала. Когда мы его все-таки выпроводили из своей квартиры, мы долгое время не могли ни заснуть, ни даже... пошевелиться. Мы были просто в шоке.

Мы перестали возвращаться домой поздно вечером, потому что боялись. Мы не знали, за каким кустом, за каким углом этот человек может нас поджидать. Мы знали, что у него есть, скажем так, друзья, криминальные, которые пошли бы на все, если бы он их о чем-то попросил... (*чиркает зажигалкой, прикуривает*).

Я не считаю, что такая дружба между двумя девушками - ненормальная... Эта не патология... Я не знаю, как это объяснить... Я не знаю, почему получилось у меня так... Я не знаю. Но то, что я именно такая, не такая, как все, а как, скажем, единицы в нашем городе, потому что такие есть и у нас - этот факт остается фактом.

Естественно, (*пускает дым сигареты*), моя мама... моя мама ничего не знает об этом.... Я не хочу ей об этом рассказывать. Я считаю, что ей необязательно это знать. Тем более, что возможно, что все это уходящее и когда-нибудь все станет на свои места... Может, у меня тоже когда-нибудь будет семья... (*перебирает камешки*) будут дети... будет муж, наверняка, хотя об этом я сейчас и не думаю...

Я закончила кулинарное училище, сейчас также продолжаю работать в санатории. Я знакоюсь с людьми, знакоюсь с девушками... но таких близких отношений у меня ни с кем не было... как с той, которая была из Москвы.

Этим летом я собираюсь (*пускает дым сигареты*) сама поехать к ней, потому что уже предельно соскучилась. Да и она пишет постоянно - в каждом письме она зовет меня к себе. Она говорит, что здесь никто не будет угрожать и говорить, что закроет въезд в город.

БАБНИК

Карабахский дневник

(В отдалении слышны голоса детей, плач ребёнка, голос женщины).

Я влюбился в одну девушку и дружил с ней где-то около двух лет

Мы были, как все люди: часто шли на дискотеки, в кафе, в бар. И однажды мы сидим на дискотеке, там был один класс где-то нашего возраста — класс или студенты, — и там я влюбился еще в одну девушку — влюбился в нее просто с первого взгляда. Но хоть я в нее влюбился, я не могу забыть и свою девушку.

В этот вечер я пробовал забыть ее — ту девушку, которая пришла, но не мог свести ее с моих глаз. Когда дискотека закончилась, мы пошли по домам. Я оставил свою девушку дома, она, конечно, ничего не поняла.

На следующее утро я иду на работу — я работаю в мебельном цехе, ученик — и вдруг встречаю ту же девушку. Как будто меня кто-то подтолкнул сзади: говорит «Иди за ней!» Хотя путь мой лежал совсем не туда... Моя дорога была в одну, ее дорога — в другую сторону. Я пошел за ней, как будто что-то со мной случилось, что-то стукнуло меня по голове... Она, конечно, узнала меня, потому что в тот вечер мы долго друг на друга смотрели. Я шел за ней прямо до здания Политпросвещения — она там танцует. Я понял, что она там танцует, узнал ее имя у ее подружек.

Так было где-то два раза: я иду на работу, опять ее встречаю и опять иду за ней. Где-то в третий раз она встала и говорит мне: «Что ты идешь за мной каждое утро?»

Я ей: «Что здесь такого, я не за вами иду, а своей дорогой».

Она мне: «А я подозреваю, что за мной».

Я сказал: «Извините, но нет, я иду не за вами».

И так я старался не идти за ней. Я встречал ее по утрам, она меня притягивала, но я все-таки не ходил за ней. И в это же время я еще встречался и со своей девушкой. Я люблю эту девушку, потом слышу разговоры о том, что эта девушка тоже любит меня. Я как бы... у меня сейчас такое чувство — я не хочу (*маленькая пауза*) с одной дружить, я хочу с двумя дружить. Я не знаю, что поделать — я и ту люблю, и ту, кажется, люблю. И потому не знаю, что со мной творится.

Кому я ни рассказываю эту историю, все говорят: «Ты, наверное, большой бабник». Но я не чувствую здесь чего-то стыдного — просто я люблю двух девушек и не могу выбрать из них кого-то одну. Я люблю двоих.

Вот моя история. Очень смешная, нет? Смотря для кого...